

Когда Вэй Цин снова открыл глаза, первым, что попало ему на глаза, была рожа Линь Юя, расплывшаяся в отвратительно довольной улыбке.

Характер Вэй Цина не позволил ему взвизгнуть, как девчонке, но он всё же невольно отпрянул назад сантиметров на пять.

— Ты чего творишь?.. — пробормотал он с самого утра.

Линь Юй втянул голову в плечи, даже не пытаясь скрыть свою гаденькую усмешку, и указал пальцем вниз.

Вэй Цин проследил за его жестом: Лянь Лин спал, уютно свернувшись у него на груди. Его тонкие руки обвивали талию Вэй Цина, а голова, вероятно, покоившаяся до этого у него на плече, лишилась тепла из-за того, что Вэй Цин отодвинулся, и теперь Лянь Лин старался зарыться глубже в одеяло, пытаясь вернуть утраченный комфорт.

Утро в горах всегда прохладное, но Вэй Цин вдруг почувствовал, как жар начинает разливаться по телу, добираясь до самых нежных участков кожи на лице, отчего его щеки, кажется, окрасились в красный цвет.

Раздраженный и пристыженный, он, однако, понизил голос и сквозь зубы процедил:

— Какого черта ты тут вообще делаешь?

Линь Юй продолжал улыбаться, не отвечая. Он постучал пальцем по циферблату наручных часов, намекая на время, а затем изобразил процесс жевания.

Вэй Цин поднял взгляд на настенные часы. Стрелка указывала на семь. Съёмки начинаются в семь тридцать.

Этот человек... прекрасно знал, что времени в обрез, но даже не удосужился нормально его разбудить. Вэй Цин окинул Линь Юя презрительным взглядом и слегка потряс Лянь Лина за плечо.

— Лянь Лин.

— М-м... — Лянь Лин протер глаза, выглядя совершенно ословевшим.

— Вставай, пора завтракать. Мы опаздываем.

— М-м... — снова отозвался Лянь Лин и принялся механически подниматься. Посидев на краю

кровати, он помотал головой, после чего нашел в чемодане одежду и побрел в ванную. Все его движения выглядели размеренными, но отчего-то казалось, что он до сих пор бродит во сне.

Как только дверь ванной закрылась, Линь Юй не выдержал и, хохоча, повалился на кровать.

— Вы двое... вы просто невероятно милые! Ой, не могу, уморили до смерти!

Вэй Цин с обреченным видом посмотрел на него и, не вкладывая особой силы, пнул пару раз.

— Доброе утро, господин Вэй Цин, господин Лянь Лин. И господин Линь Юй тоже...

— Доброе, — улыбнулся в ответ Вэй Цин, Лянь Лин лишь кивнул.

— Что значит «и господин Линь Юй тоже»? Девчонки, вы чего, — недовольно проворчал Линь Юй.

Сестры Цзи давно были знакомы с Линь Юем, первоклассным агентом их компании, поэтому без стеснения начали подшучивать над ним.

Завтрак проходил в формате шведского стола, предоставленного отелем. Вэй Цин как раз выуживал ложкой яйцо, сваренное в чае.

— О, неужели это сам господин Вэй Цин?

Голос показался не слишком знакомым. Вэй Цин обернулся и, поскольку предыдущая встреча с этим человеком оставила неизгладимое впечатление, сразу назвал его по имени:

— Господин Гу Цичжэ.

На лице Гу Цичжэ по-прежнему играла его фирменная ухмылка.

— Наша кинозвезда тоже питается такой «народной» едой? — произнес он, не сводя глаз с чайно-яйца в тарелке Вэй Цина.

— Не вижу в этом ничего удивительного. Разве господин Гу Цичжэ не пришел в то же самое место, где едят обычные люди? — сам не зная почему, Вэй Цин почувствовал желание подразнить этого дерзкого юнца.

— Я уже поел наверху, — скривился Гу Цичжэ.

— А-Чжэ, я слышала от официантов, что ты спустился поесть. Это правда? — В этот момент к ним подошла Лю Хун, агент Гу Цичжэ. — О, господин Вэй Цин! — только подойдя ближе, она заметила, кто стоит рядом, и поспешила поздороваться.

Она переводила взгляд с Вэй Цина на недовольного Гу Цичжэ, пытаясь понять, что между ними произошло.

— А-Чжэ, ты просишь совета у господина Вэй Цина? Это замечательно. Режиссер говорил мне, что у тебя последние дни всё идет не очень гладко...

— Кто у него просит совета?! — перебила Гу Цичжэ и взвизгнула Лю Хун, больше не в силах сдерживаться.

Вэй Цин не сдержал короткого смеха. Впрочем, обладая отличной выдержкой, он тут же взял себя в руки, перестал улыбаться и взглянул на странную парочку.

Лю Хун первой пришла в себя. Она потянула Гу Цичжэ за рукав и, прощаясь с Вэй Цином, бросила:

— Ладно, пойдем скорее, а то опять опоздаем.

Гу Цичжэ дернул уголок рта, вырвал руку из захвата Лю Хун и, приблизившись к Вэй Циному, прошептал так, что услышать мог только он:

— Приглядывай за своей красоткой Лянь Лином. Оставлять его одного бродить посреди ночи — очень опасно.

Увидев, как изменилось лицо Вэй Цина, Гу Цичжэ решил, что взял верх. Он уже собрался уходить, торжествуя, но Вэй Цин крепко ухватил его за плечо. Сила захвата была пугающей.

— Больно, — пискнул Гу Цичжэ.

На лице Вэй Цина не было ни тени улыбки. Он опустил голову так, что со стороны казалось, будто он просто положил лоб на плечо Гу Цичжэ, но на самом деле только Гу Цичжэ видел выражение его лица.

— Не смей к нему прикасаться, — проговорил он по слогам.

Гу Цичжэ почувствовал, как его тело охватила дрожь. Вся эта мягкость, предупредительность, дружелюбие — всё это было ложью! Вот его истинное лицо! Лжец! Собрав все силы, Гу Цичжэ рванулся и вырвался из захвата.

— Я не интересуюсь теми, кто снимается в порнографии, — бросил он.

— Вот и хорошо, — Вэй Цин пожал плечами и поднял голову, на которой снова сияла его фирменная улыбка.

Гу Цичжэ, не желая больше разговаривать, фыркнул и потащил за собой своего агента.

«Этот человек... у него раздвоение личности? Один непонятный тип, другой — с раздвоением личности. Лянь Лин с ним действительно нашли друг друга», — подумал он.

— Что случилось? — Лянь Лин заметил, что Вэй Цин пристально смотрит на него, и по привычке положил ему в тарелку паровой пельмень.

— Ты вчера вечером был с Гу Цичжэ? — Вэй Цин откусил пельмень. — Вкусно!

Его искренняя и милая реакция всегда поднимала настроение. Лянь Лин призадумался:

— Вроде бы встречал его, а что такое?

— Да ничего, — Вэй Цин помедлил, — В следующий раз лучше я буду сопровождать тебя. Я вчера очень переживал.

— Еще бы, «переживал». Кто-то, помнится, спал как поросенок, когда я вернулся. Тебя, наверное, пушкой было не разбудить.

— Это всё...

— Вы двое такие близкие с самого утра, даже завидно становится, — подколола их Лянь Лин.

Она появилась очень вовремя, за что Вэй Цин был ей бесконечно благодарен.

— Госпожа Лянь Лин.

— Ладно-ладно, сидите, ешьте. Время-то уже позднее.

И впрямь, время поджимало — уже было семь двадцать. Они быстро закончили завтрак, собрали вещи и сели в автобус.

Чжоу Пинь говорил: «Ты слишком рационален. Ты можешь положить наши чувства на одну чашу весов, но я никогда не буду измерять нашу любовь чем-либо».

Мин Ань отвечал: «Я люблю тебя, это не подлежит сомнению, но в мире так много красок, и любовь никогда не будет для человека всем».

Чжоу Пинь возражал: «На мой взгляд, это всего лишь оправдание того, что ты меня недостаточно любишь».

Мин Ань парировал: «Ты всегда сомневаешься в моей любви».

Чжоу Пинь вздыхал: «Ты всегда заставляешь меня чувствовать тревогу».

Чего было больше: сомнений или нехватки доверия?

— Снято! Не пойдет. Давайте перерыв, потом еще раз.

— Ого, режиссер Чжан сегодня такой строгий. Вэй Цин уже столько дублей запарол, — прошептала Цзи Чжипин. Этот диалог на краю обрыва между Мин Анем и Чжоу Пинем переснимали уже седьмой или восьмой раз.

— Проблема не в режиссере Чжане, А Цин просто не доигрывает, — нахмурилась Лянь Лин. До того Мин Аня, которого он себе представлял, было еще далеко.

— Да ну? По-моему, Вэй Цин играет отлично. Он так идеально воплотил образ влюбленного реалиста!

— Ты ошибаешься. Мин Ань — реалист, это верно, но он глубоко любит Чжоу Пиня. А Цин сделал Мин Аня слишком уж приземленным, полностью игнорируя любовь к Чжоу Пиню в его сердце.

Мин Ань — противоречивая личность. Он любит Чжоу Пиня, но вынужден подчиниться реальности. Расставаясь, он прячет в глубине души глубокую тоску, а не демонстрирует такое безразличие.

Вэй Цин сидел со сценарием, в голове был полный сумбур. Он никак не мог понять: если Мин Ань любит Чжоу Пиня, зачем он с ним расстается?

Почувствовав на щеке холод, Вэй Цин обернулся. Сначала он увидел бутылку с водой, а затем — улыбающееся лицо Лянь Лина.

— Спасибо.

— Всё в порядке? — Лянь Лин присел на соседний стул.

— Совсем не в порядке. Ничего не понимаю.

— Господин Вэй Цин, вы никогда не любили?

Вэй Цин криво усмехнулся и покачал головой:

— Когда был помладше, считал, что девушки — это сплошная головная боль. Чуть что — слезы, истерики, а я не люблю проблем. Потом пришел в эту индустрию и понял, что не все девушки такие, но возможностей для отношений особо не было.

— А разве нет того, кого ты любишь?

— Папа и мама считаются?

— Конечно, нет.

— Ну, еще дядя.

Лянь Лин покачал головой.

— Ну тогда... ты.

Лянь Лин на этот раз серьезно задумался, прежде чем ответить:

— Это можно засчитать.

Они переглянулись и рассмеялись. Это была просто шутка, которую никто не воспринял всерьез.

— А как насчет тебя, Лянь Лин?

— Что?

— Ты когда-нибудь любил?

— Нет. Никто меня не любит.

— Как такое может быть? Наш Лянь Лин такой красивый.

На этот раз Лянь Лин не стал отшучиваться. Он произнес:

— У меня есть человек, которого я очень люблю. Очень, очень сильно.

Его взгляд устремился вдаль, словно тот человек ждал его где-то там.

Неизвестно почему, но Вэй Цин сразу вспомнил имя из телефона Лянь Лина и выпалил:

— Лань Фэй?

Только когда Лянь Лин посмотрел на него с изумлением, Вэй Цин осознал, что бессознательно вторгся на чужую территорию.

— Прости. Я увидел телефон... не знал, чей он, и открыл посмотреть, — он не знал, как оправдаться.

— Ничего страшного. Это были лишь мечты юности.

Хотя он говорил это, в его глазах погас свет, став таким тусклым, что сердце разрывалось.

Вэй Цин хотел сказать еще что-то, но в этот момент режиссер Чжан позвал всех продолжать съемку.

В этот день прогресса почти не было. Не говоря уже о Вэй Цине, даже Лянь Лин был не в духе. Режиссеру Чжану пришлось прекратить съемки досрочно, приказав им хорошо отдохнуть и продолжить завтра.

<http://bllate.org/book/21142/2144121>